

Протокол № 4
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
17 апреля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Заместитель Президента АП СПб	— В.Ф. Соловьев
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

Извлечение

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 07 марта 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М., осуществляющей адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро «Гарнин и Партнеры. Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужили 7 жалоб и обращений Г.Л.К., поступившие в АП СПб 24 февраля 2014 и 27 февраля 2014г.

Как следует из жалоб, которые по своему содержанию идентичны, 29 марта 2013г. гр. Г.Л.К. заключила с адвокатом М. два соглашения об оказании правовой помощи.

Первый Договор № 666/13, предметом которого являлось составление апелляционной жалобы на решение мирового судьи и представление интересов Г.Л.К. в суде при рассмотрении указанной жалобы. Размер вознаграждения адвокату был определен в 80 000 рублей.

Второй договор №666/14, предметом которого явилось составление искового заявления о разделе совместно нажитого в браке имущества и взыскании алиментов и представление интересов Г.Л.К. в суде при рассмотрении этого иска. Размер вознаграждения адвокату определен в 190 000 рублей.

В своих жалобах Г.Л.К. указывает, что внесла оговоренные Договорами суммы, однако адвокат М. своих обязательств не исполнила:

- не проинформировала доверителя о «объективной невозможности рассмотрения всех моих вопросов в российском суде, в связи с тем, что все мое имущество находится за рубежом».

- ввела в заблуждение доверителя о возможности переноса судебного заседания в апелляционной инстанции в связи с нахождением адвоката в отпуске. Суд 08 июля 2013г. в отсутствие адвоката отказал в переносе и одновременно отказал в удовлетворении апелляционной жалобы.

- с 08 июля 2013г. до 25 ноября 2013г. адвокат М. никаких действий по исполнению принятых поручений не производила, на вопросы, поставленные доверителем, не отвечала.

- никаких проектов юридических документов адвокат доверителя для согласования не направляла, хотя об этом была договоренность, о ходе выполнения поручения не отчитывалась.

Все это привело к тому, что в ноябре Г.Л.К. предъявила претензии, а 25 ноября 2013г. сообщила адвокату М. о «прекращении договоров и просила вернуть мои файлы назначенному мною лицу». Однако вплоть до 20 февраля 2014г. М. этого не сделала, деньги, внесенные по договорам доверителю, не возвратила.

Отказ М. вернуть «файлы» доверителю привел к пропуску срока на кассационное обжалование. «Как результат ее злоумышленных действий, 16 января 2014г. моя кассационная жалоба была возвращена городским судом мне обратно».

Неисполнение адвокатом М. своих обязательств «поставило под угрозу провала подачу» Г.Л.К. в суд заявления о признании сделки недействительной в отношении кредитов, взятых бывшим мужем без ее ведома.

Поскольку адвокат М. знала, что ни один из вопросов, поставленных доверителем, не может быть решен в российском суде, Г.Л.К. считает ее действия «умышленным саботажем», направленным на причинение доверителю возможно большего ущерба и продиктованным стремлением адвоката «получить обманным и мошенническим образом» деньги.

В своих жалобах Г.Л.К. просит президента АП СПб Семеняко Е.В.:

- обязать адвоката М.: перевести «мои файлы моему» новому адвокату; вернуть выплаченные ею деньги в полном объеме - 270 000 рублей; компенсировать ей потери и урон в связи с преднамеренным срывом адвокатом сроков при подаче возражений относительно незаконных сделок, в том числе по одной из них в размере 200 000 долларов США;

- предпринять меры по возврату денег;

- разобраться в нарушениях адвокатом норм профессиональной этики и возникшем в связи с этим конфликте.

В объяснениях от 07 февраля 2014г. адвокат М. подтверждает, что в марте 2013г. заключила с Г.Л.К. два Договора на ведение гражданских дел: № 666/13 на апелляционное

обжалование решения мирового судьи о расторжении брака и № 667/13 на составление искового заявления о разделе имущества и взыскании алиментов.

Поскольку главной задачей по договору 666/13 было отложение рассмотрения жалобы «на три месяца, на два, один», адвокат предложила «придумать какие-то процессуальные основания, а не просто просьбу суд отложить...». М. пояснила, что составила апелляционную жалобу, а затем «обратилась в районную поликлинику по своему месту жительства, нашла способ получения листа нетрудоспособности, на что потратила 7 дней» и обратилась в суд с ходатайством об отложении рассмотрения дела по тем основаниям, что по состоянию здоровья не может явиться в суд. «К дате следующего рассмотрения дела, я взяла справку в адвокатском образовании о том, что я нахожусь в отпуске и также обратилась в суд с ходатайством об отложении». Однако суд отказал в этом и 08 июля 2013г. вынес определение, оставив решение суда первой инстанции без изменения. Поскольку указанные действия были согласованы с доверителем и удалось оттянуть момент вступления решения мирового судьи о расторжении брака почти на 4 месяца, адвокат считает, что исполнила поручение Г.Л.К. полностью, «даже в большем объеме, чем было оплачено доверительницей». Кассационное обжалование предметом договора не являлось, однако адвокат без дополнительной оплаты составила кассационную жалобу и направила ее доверителю.

Относительно выполнения условий договора №667/13 адвокат М. пояснила, что доверительница «никакой необходимой информации и документов» не представила. Поэтому ей (адвокату) пришлось потратить много времени на прочтение писем доверителя, составление ответов на них, приискание способов получения информации в других странах, изучение законодательства Ирландии и Франции, установление связей с адвокатами этих стран для выяснения возможности направления ими запросов в необходимые организации и т.п. Эта работа заняла «много усилий и рабочего времени, что по стоимости составляет 90% оплаченного доверительницей гонорара». Не получив от доверителя необходимой информации, адвокат составила «предварительное исковое заявление», которое выслала по электронной почте. Но вместо необходимых для окончания работы документов, Г.Л.К. обвинила адвоката в сговоре с ее бывшим мужем, в попытке получить и разгласить конфиденциальную информацию о доверителе, потребовала вернуть ей все внесенные суммы вознаграждения и объявила о расторжении договора.

На заседании Квалификационной комиссии АП СПб (далее - Комиссия) 27 марта 2014г. адвокат М. пояснила, что Г.Л.К. письменных заявлений о расторжении соглашения ей не присылала. Однако адвокат была готова вернуть документы, но не смогла этого сделать, так как доверитель не сообщила ей адрес для почтового отправления. По первому соглашению адвокат полагает, что выполнила поручение Г.Л.К. «потянуть дело». Для этого она специально взяла больничный лист, хотя и не была больна. Затем она взяла в адвокатском образовании справку о нахождении в очередном отпуске и представила ее в суд, хотя в отпуске фактически не была. В работе по второму соглашению о разделе совместно нажитого имущества основная масса времени была затрачена на переписку с Г.Л.К. по электронной почте, на разные консультации. Исковое заявление составить не удалось, так как Г.Л.К. не сообщила необходимой конкретной информации. Вознаграждение от доверителя поступило в апреле 2013г. и часть его (по первому соглашению) была внесена в кассу. А вторая часть находилась на руках у нее (М.), поскольку она не знала, будет ли продолжаться сотрудничество с Г.Л.К., и, если нужно будет возвращать, чтобы не нести лишние затраты.

От Г.Л.К. поступили дополнительные копии ее электронной переписки с адвокатом М.

Комиссия, изучив материалы дисциплинарного производства, установила следующие фактические обстоятельства:

■ 29 марта 2013г. гр. Г.Л.К. заключила с адвокатом М. два соглашения об оказании правовой помощи:

- Первый Договор № 666/13, предметом которого являлось составление апелляционной жалобы на решение мирового судьи и представление интересов Г.Л.К. в суде при рассмотрении указанной жалобы. Размер вознаграждения адвокату был определен в 80 000 рублей, которые (согласно справке управляющего партнера Адвокатского бюро «Гарнин и Партнеры. Санкт-Петербург» - адвоката Гарнина В.В.) поступили в кассу бюро 22 апреля 2013г.

- Второй договор №666/14 (зарегистрированный в адвокатском бюро 02 ноября 2013г. под № 667/13), предметом которого явилось составление искового заявления о разделе совместно нажитого в браке имущества и взыскании алиментов и представление интересов Г.Л.К. в суде при рассмотрении этого иска. Размер вознаграждения адвокату определен в 190 000 рублей, которые внесены в кассу адвокатского бюро 02 ноября 2013г., то есть, после заявления Г.Л.К. о возможности расторжении договора с адвокатом М.

Принимая во внимание то, что согласно копии счета «Bank of America» от 03 апреля 2013г. Г.Л.К. на имя М. осуществлен перевод 8 545 долларов США, Комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. предпринята попытка сокрытия полученного от доверителя вознаграждения как от адвокатского бюро, так и от налоговых органов, что является нарушением требований п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон), в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования.

Порядок внесения вознаграждения регулируется также Решением Совета АП СПб от 25 октября 2011г., в соответствии с которым адвокат лишь в исключительных случаях может принять от доверителя наличные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования в срок, который не может превышать 05 рабочих дней. С момента получения адвокатом денежного перевода от доверителя до внесения его в кассу адвокатского бюро прошло **семь месяцев**, поэтому Комиссия считает, что адвокатом М. нарушено данное Решение Совета АП СПб, то есть, нарушены требования п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Комиссия установила, что адвокат М., исполняя Договор № 666/13 от 29.03.2013г., нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Так, имея своей целью затягивание на возможно больший срок вынесение судом апелляционного определения, адвокат 20 мая и 08 июля 2013г. под сфабрикованными ею предлогами (болезнь и нахождение в очередном отпуске) не явилась в судебные заседания, оставив интересы доверителя без защиты. Ссылка адвоката на согласование такой тактики с доверителем, по мнению Комиссии, не основательна. Г.Л.В., не будучи профессиональным юристом, не могла в полной мере представлять себе возможные последствия неявок в суд адвоката, действующего на основании доверенности. А адвокат М. признает, что при подыскании причин для неявки в суд «нашла способ получения листа нетрудоспособности», а затем, не находясь в очередном отпуске, представила в суд справку противоположного содержания, таким образом, она нарушила принцип честности, заложенный в п.1 ст.8 Кодекса.

▪ Комиссия установила, что адвокат М., заключая и исполняя Договор № 667/13 (№ 666/14) от 29.03.2013г., нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката:

Не имея опыта работы с законодательством зарубежных стран и не обладая соответствующими знаниями, адвокат М. в нарушение принципов разумности и квалифицированности приняла поручение на составление искового заявления и ведения дела в суде о разделе имущества супругов, находящегося за пределами Российской Федерации. Поэтому, как следует из объяснений адвоката, ей пришлось потратить много времени на прочтение писем доверителя, составление ответов на них, приискание способов получения информации в других странах, изучение законодательства Ирландии и Франции, установление связей с адвокатами этих стран для выяснения возможности направления ими запросов в необходимые организации и т.п. Эта работа потребовала «много усилий и рабочего времени, что по стоимости составляет 90% оплаченного доверительницей гонорара». Результатом этого, по мнению Комиссии, явилось несвоевременное и не полное исполнение поручения: адвокат составила «предварительное исковое заявление» лишь к моменту расторжения Договора, то есть спустя семь месяцев со дня принятия поручения. Однако в таком виде иск не мог быть подан в суд, поэтому в судебных заседаниях адвокат не принимала участия.

Комиссия не вправе давать оценку содержанию электронного письма от 10 января 2014г. отправленного на электронный адрес Г.Л.К., в котором некто по имени «TATIANA» сообщает, что «у меня, кроме адвокатуры, много других интересов... и от отсутствия статуса адвоката у меня, кроме отсутствия удостоверения в сумочке, ничего в жизни не изменится».

Хотя это письмо и содержит пренебрежительные суждения относительно адвокатуры в целом и относительно конкретного статуса адвоката, однако без специального исследования невозможно установить степень достоверности того, что его автором является адвокат М.

На основании изложенного и руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Споры между доверителем и адвокатом относительно возврата неотработанного вознаграждения относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

На заседание Совета АП СПб адвокат М., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 10 апреля 2014г. по телефону (принята лично), не явилась.

Адвокат М. представила в Совет АП СПб заявление в письменном виде с просьбой рассмотреть дело в ее отсутствие в связи с занятостью в судебных заседаниях. В своем заявлении адвокат М. указала, что Г.Л.К. обратилась к адвокату, сообщив, что у них с бывшим супругом «также имеется имущество на территории РФ, а именно две комнаты в коммунальной квартире в СПб, и у ее бывшего супруга имеется постоянный доход и денежные счета на территории РФ, которые она просила разделить. Именно по этой причине я приняла поручение и хотела также помочь ей разобраться и решить, как действовать в отношении другого имущества».

Адвокат М. указывает, что проект искового заявления был составлен ею задолго до того, как Г.Л.К. начала предъявлять претензии и просить расторгнуть договор.

Адвокат М. считает, что честно, разумно, добросовестно, активно защищала права своей доверительницы при заключении и исполнении двух договоров с Г.Л.К.

Адвокат М. признает, что совершила нарушение, связанное с несвоевременным внесением денежных средств в кассу адвокатского образования, но просит обратить

внимание, что «денежные средства были внесены еще до того, как доверительница потребовала расторжения договора».

На заседание Совета АП СПб доверитель – Г.Л.К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб сообщением по электронной почте от 10 апреля 2014г., не явилась.

Г.Л.К. направила в Совет АП СПб «ОБРАЩЕНИЕ/ОТВЕТ НА РЕЗОЛЮЦИЮ», в котором высказывает свои возражения и комментарии в отношении объяснений, выдвинутых адвокатом М.: «отложение рассмотрения жалобы не было главной задачей, при моем договоре с М. изначально предполагалось выходить с апелляционной жалобой и одновременной подачей исков в апелляционном суде, о чем свидетельствуют подписанные между мной и адвокатом М. два договора 666/13 и 666/14... Никакого согласия на ее отсутствие во время заседаний апелляционного суда я не давала... Согласовывать со мной, как с Доверителем, ее отсутствие на заседании апелляционного суда означает, что я с ней договаривалась в ущерб своим собственным интересам, что противоречит всякой логике.... Я перечислила деньги М. 3 апреля 2013 г.... Все, что М. могла испортить, воспрепятствовать и усугубить в моем деле – это она максимально сделала. Все это не имеет и не может иметь никаких объяснений и никаких оправданий и свидетельствует о злонамеренности действий/бездействий адвоката М. ...».

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства и письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии АП СПб адвоката М. и доверителя Г.Л.К., **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключение 29 марта 2013г. с гр. Г.Л.К. два соглашения об оказании правовой помощи:
 - Договор № 666/13, предметом которого являлось составление апелляционной жалобы на решение мирового судьи и представление интересов Г.Л.К. в суде при рассмотрении указанной жалобы. Размер вознаграждения адвокату был определен в 80 000 рублей, которые (согласно справке управляющего партнера Адвокатского бюро «Гарнин и Партнеры. Санкт-Петербург» - адвоката Гарнина В.В.) поступили в кассу бюро 22 апреля 2013г.
 - Договор №666/14 (зарегистрированный в адвокатском бюро 02 ноября 2013г. под № 667/13), предметом которого явилось составление искового заявления о разделе совместно нажитого в браке имущества и взыскании алиментов и представление интересов Г.Л.К. в суде при рассмотрении этого иска. Размер вознаграждения адвокату определен в 190 000 рублей, которые внесены в кассу адвокатского бюро 02 ноября 2013г., то есть, после заявления Г.Л.К. о возможности расторжении договора с адвокатом М., а согласно копии счета «Bank of America» от 03 апреля 2013г. Г.Л.К. на имя М. осуществлен перевод 8 545 долларов США, адвокат М. нарушила требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», *в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования.*

- Внеся в кассу Адвокатского бюро «Гарнин и Партнеры. Санкт-Петербург» через семь месяцев с момента получения адвокатом денежного перевода от доверителя Г.Л.К., нарушив Решением Совета АП СПб от 25 октября 2011г., в соответствии с которым адвокат лишь в исключительных случаях может принять от доверителя наличные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования в срок, который не может превышать 05 рабочих дней, адвокат М. нарушила требования п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.*
- Исполняя Договор № 666/13 от 29.03.2013г., имея своей целью затягивание на возможно больший срок вынесение судом апелляционного определения, 20 мая и 08 июля 2013г. по несоответствующим действительности основаниям (болезнь и нахождение в очередном отпуске) не явившись в судебные заседания, оставив интересы доверителя без защиты, Заключая и исполняя Договор № 667/13 (№ 666/14) от 29.03.2013г., не имея опыта работы с законодательством зарубежных стран и не обладая соответствующими знаниями, приняв поручение на составление искового заявления и ведения дела в суде о разделе имущества супругов, находящегося за пределами Российской Федерации, составив «предварительное исковое заявление» лишь к моменту расторжения Договора, то есть спустя семь месяцев со дня принятия поручения, адвокат М. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат М. не имеет дисциплинарных взысканий. В то же время Совет АП СПб считает, что, адвокат М. грубо нарушила требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и решение Совета АП СПб в части соблюдения финансовой дисциплины, внеся в кассу Адвокатского бюро «Гарнин и Партнеры. Санкт-Петербург» денежные средства через семь месяцев с момента получения адвокатом денежного перевода от доверителя Г.Л.К.; адвокат М. не явилась в судебные заседания под сфабрикованными предлогами (болезнь и нахождение в очередном отпуске), оставив интересы доверителя без защиты, проявив крайнюю степень недобросовестности в отношении своего доверителя.

Подобное поведение адвоката М., в результате которого его доверитель был оставлен без защиты своих интересов, свидетельствует об игнорировании адвокатом не только норм законодательства об адвокатуре, но и о неуважении к этическим стандартам и традициям профессии адвоката, что, по мнению Совета АП СПб, исключает ее дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката М.»

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката М. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п.1 ст.8 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова